

ОТКРОЙ МНЕ СВОИ ТАЙНЫ

УЛЫБКА,
ЗАЖИГАЮЩАЯ
ЗВЁЗДЫ

АЛЕКСАНДРА
НАЗАРОВА

Александра Назарова

Улыбка, зажигающая звезды

«Издательские решения»

Назарова А.

Улыбка, зажигающая звезды / А. Назарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933871-6

Что порой скрывается за грубостью человека и за его плохими поступками? Я никогда не задумывалась над этим, пока не встретила его. Парня с дурной репутацией, вокруг которого всегда ходило много слухов. Обычный плохиш, скажете вы? Нет, все намного запутаннее. Он ведет себя достойнее своих сверстников и при этом занимается недостойными делами. Но почему он стал таким? Безумный интерес к его персоне накрывает меня с головой. Я должна раскрыть все его тайны.

ISBN 978-5-44-933871-6

© Назарова А.
© Издательские решения

Содержание

В – значит встреча	6
Н – значит неловкость	10
С – значит слабачка	14
С – значит сестры	22
П – значит поддержка	31
П – значит проверка	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Улыбка, зажигающая звезды

Александра Назарова

© Александра Назарова, 2018

ISBN 978-5-4493-3871-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В – значит встреча

Расстояние между их лицами сократилось до минимума. Пару сантиметров, не больше. Серо-голубые глаза парня были так близко, что в них без труда можно было разглядеть насмешку и любопытство, но девушка, что томно дышала, ничего не замечала, тая, словно шоколадная конфета в знойную жару. Казалось она находилась под гипнозом и была просто не в состоянии оторвать взгляд от его глаз, обрамленных черными ресницами. Они притягивали ее словно магнит, не отпуская.

– Ты хочешь? – на его лице с острыми, четко очерченными скулами сверкнула азартная полуулыбка.

– Да... Конечно.

Она не могла больше ждать, ноги стали ватными, а мозг отказывался думать. В полутьме раздевалки на некоторое время воцарилось молчание.

– Точно? – он прижал девушку к стене, едва касаясь ее слегка приоткрытых губ.

– Да, сделаем это?

– Прямо здесь? Уверена?

Ее глаза были полны желания и нетерпения. Казалось, еще минуту, и она набросится на парня, что стоял возле нее.

– Прямо здесь, – девушка начала торопливо расстегивать белоснежную блузку.

Тут парень резко отодвинулся от нее.

– Ох-ты, кажется звонок уже давно прозвенел, – он озадаченно взглянул на наручные часы.

– Черт с этим звонком, Марк, – девушка потянулась к парню, желая продолжить начатое, но он ловко выпутался из ее объятий.

– Эй, тише, крошка, я примерный мальчик и пары не прогуливаю, – с этими словами парень, который меньше всего походил на примерного ученика, с довольной улыбкой на лице пошел к выходу из раздевалки.

И плевать он хотел на звонок и на очередную девчонку, у которой в голове ветер, а ноги сами собой раздвигаются, стоит ему только затащить ее в раздевалку. Таких он ненавидел и порой развлекался тем, что обламывал их. Ему казалось, что таким образом девушки начнут думать головой, а не другим местом.

Некоторые его друзья – это те, кто не боялся высказать ему свое мнение – не понимали его и во всю пользовались такими девчонками, считая, что раз они сами не против, то почему бы

не поразвлекаться? Но этот парень уважал себя и свой выбор, поэтому девушек легкого поведения терпеть не мог.

Забив на первую пару, Марк, засунув руки в карманы драных джинсов, не спеша шел по пустующему коридору колледжа, окидывая задумчивым взглядом двери кабинетов, из которых доносились голоса преподавателей, старательно впихивающих в нерадивых студентов знания. Пары Марк прогуливал частенько и нисколько не волновался по этому поводу. У него всегда все под контролем. Преподаватели давно привыкли к его выходкам и относились к ним спокойно. Видимо, поняли, что бороться с парнем бесполезно. Поход к директору для него был обычным делом, которое он находил весьма забавным. Его кабинет для Марка стал уже родным и заходил он туда как к себе домой.

Парень вышел на крыльцо колледжа, ища глазами своих друзей – таких же прогульщиков, как и он. Серое небо было затянуто тучами, которые почти не пропускали солнечных лучей. На улице стояла ранняя осень, золотисто-оранжевые листья, медленно кружась в воздухе, тихо падали с деревьев, высаженных возле колледжа, мимо которого носились разноцветные машины.

Друзья Марка нашлись быстро. Они стояли неподалеку от учебного заведения и курили, весело смеясь и болтая.

– О, а вот и Фрол, – приветливо взглянув на друга, прокричал один из его друзей – парень среднего роста с немного кучерявыми, русыми волосами. – Мы думали, ты дома спишь.

– Дома стало скучновато, и я решил двинуть в шарагу, – пожимая руки своим двоим друзьям, которых он считал самыми близкими, проговорил Марк. – Вы чего тут торчите?

– А мы всегда тут торчим, тут рядом ларек с шаурмой, – ответил ему кучерявый, а потом перевел свой озорной взгляд на третьего парня, одетого в черную толстовку и спортивные штаны. Он что-то увлеченно печатал в своем смартфоне, периодически затягиваясь сигаретой.

– Эй, Дан, хорош лапать телефон, поговори с товарищами.

– Я занимаюсь важным делом, – пробормотал парень, который, на миг подняв взгляд ясных, синих глаз на друзей, улыбнулся.

– Что за дело? Баб окучиваешь? – прикуривая, поинтересовался Марк. В его проницательном взгляде была насмешка, но лицо оставалось серьезным.

Светловолосый парень хмыкнул.

– И это тоже.

Кучерявый подозрительно покосился на друга и заглянул в экран его телефона.

– Ничего интересного, он своей незнакомке стихи опять строчит, – парень пренебрежительно махнул рукой. – Тебе помочь, Пушкин?

– Вов, если ты мне поможешь, то она перестанет со мной общаться, – отозвался Дан.

– Ой, какие мы самостоятельные, – пробурчал Вова, скрестив руки на груди.

Марк, который до этого курил и задумчиво смотрел вперед, на дорогу, хмыкнул.

– И кто она? Что за незнакомка-то?

Дан убрал смартфон в карман серых штанов и пожал плечами.

– Не знаю, не говорит пока что, – озадаченно ответил он, взглянув на друга, с которым дружил с самого детского сада.

– Давайте оглянемся по сторонам, может она где-то рядом, машет тебе, Дан, рукой, а ты не видишь? – Вова, сделав важный вид и чуть прищулив зеленоватые глаза, стал смотреть на прохожих.

– Уймись, Шмель, – Марк хлопнул друга по плечу. – Идем в шарагу.

Парни, докурив, не спеша направились в сторону учебного заведения. Они, подшучивая друг над другом, болтали, наступая на шуршащие, осенние листья, что покрывали собой асфальт.

– Эй, а вы никогда не задумывались, что все эти листья похожи на чипсы? – пнув ногой, на которой красовался черный кроссовок небольшую кучку из ярких листьев, поинтересовался Вова, с интересом ребенка наблюдая, как золотистые листья, подлетев вверх, разлетаются в разные стороны.

Марк хмыкнул, покивав.

– Ну да, ты еще попробуй их.

Дан усмехнулся, решив пока что помолчать, наблюдая за происходящим вокруг. Он вообще был творческим человеком, умудрялся находить красоту в вещах, которые на первый взгляд ничем не привлекали, был уверен, что в каждом человеке есть что-то хорошее.

– Я лучше булку в столовке попробую, – пробурчал Вова в ответ, потянувшись и зевнув. – Мы же в столовку, да?

Ответить Марк не успел, так как его привлекло кое-что другое. К колледжу торопливо подходила девушка с черной сумкой в руках, одетая в пальто пудрового цвета. Откинув длинные, волнистые волосы каштанового цвета за спину, она поправила белый шарфик и подняла немного наивный взгляд на парней, что шли ей навстречу, и тут же отвела его в сторону.

– О, какая милая малышка, – взглянув на девушку, заметил Вова, – Эй, красо-о-отка, хорошая пого-о-одка, была бы лодка, уплыли бы с тобо-о-ой, – громко пропел он, весело улыбаясь. – Мне не нужна водка-а, мне нужна любо-о-овь.

Девушка, густо покраснев, снова взглянула на веселящихся парней и, не заметив небольшого бугорка на дороге, споткнулась и с визгом полетела прямо в лужу, что была перед ней. По улице тут же пронёсся весёлый хохот молодых людей.

Н – значит неловкость

День, мягко говоря, не задался. Я грохнулась в огромную, холодную лужу на глазах у хохочущих парней, которые были весьма известны в моем учебном заведении. Какой же позор! Мое любимое пальто насквозь промокло и было испачкано, волосы свисали мокрыми сосульками, кофта, что была под пальто, противно липла к телу, и я очень замерзла. Все же на улице стояла прохладная осень. Радовало только то, что я успела приземлиться на локти, поэтому лицом в эту чертову лужу не угодила.

Тем временем весёлый хохот парней не переставал доноситься до моих покрасневших ушей. Лицо тоже было красным, как помидор, и, несмотря на то, что я вся продрогла, горело. Решив, что хватит уже валяться в этой луже, я поспешила встать. Все равно хуже уже не будет, поэтому, натянув улыбку, чтобы никто из них не смог догадаться, как паршиво себя чувствую и как от обиды едва сдерживаю слезы, я начала вставать.

Встав на ноги, скрывая неловкость и дикое смущение, я продолжила улыбаться. Но когда заметила, что моя черная сумка, которую я выронила, находится в руках у одного из парней, улыбаться перестала.

– Водолаз, – темноволосый парень с пронизательным и насмешливым взглядом серо-голубых глаз решил окрестить меня именно так.

Я долго не могла смотреть в его глаза, их взгляд был тяжелым и мне казалось, что он видит меня насквозь.

– Ребята, это может случиться с каждым, – смущенно пробормотала я, опустив глаза вниз. – Тебе очень идет стоять с моей сумкой, но не мог бы ты ее вернуть? – я все-таки осмелилась снова взглянуть в холодные глаза темноволосого, который, раскачивая мою сумку в руках, кривовато улыбался.

Его кучерявый друг усмехнулся, а вот тот, что был одет в толстовку и спортивные штаны пока что молчал. В его выразительных, синих глазах, которые выделялись на немного бледном лице, я отчетливо разглядела сочувствие.

– Зачем Водолазу нужна сумка? – улыбка парня, что держал мою сумку, стала чуть шире.

Меня затрясло. То ли от того, что было очень холодно стоять в мокрой одежде, то ли от того, что волновалась из-за сложившейся ситуации.

– Серьезно, парни, хватит уже, – я постаралась вложить в голос как можно больше твердости и уверенности. – Отдайте сумку.

Молодой человек, которого, кажется, звали Марк, пожал плечами.

– Без вопросов, – с этими словами он повернулся к своему другу. – На, Вовчик, держи. Меня попросили отдать сумку.

Вова хохотнул, взяв у друга мою сумку.

Мне бы разозлиться, но вместо этого я еле держалась, чтобы не разреветься у них на глазах. В горле застрял ком, и я не могла сказать ни слова, потому что скорее всего голос мой будет дрожать.

– Какая классная сумочка, – кучерявый парень с притворным любопытством разглядывал сумку. – Пожрать-то в ней ничего нет?

Я уже хотела наплевать на все и убежать отсюда подальше. Так хреново я себя давно не чувствовала.

– Шмель, вы задолбали, отдайте ей уже сумку, – я подняла глаза на синеглазого паренька, чьи светлые волосы немного спадали на лоб. Ого, кажется он был рассержен.

Кучерявый закатил глаза, недовольно взглянув на друга.

– Дан, хорош притворяться добреньким мальчиком, мы не сделали ничего плохого.

– Ладно, дай сюда, – Марк отобрал сумку у своего друга и протянул ее мне. – Держи, Водолаз.

Я потянулась за сумкой, но он не спешил мне ее отдавать.

– Эй, не реви, ты чего? – в его глазах промелькнуло удивление.

Откашлявшись, выхватила из его рук свою сумку и улыбнулась.

– Я не реву, все нормально, – с этими словами я быстро зашагала прочь, мечтая скорее оказаться дома и принять горячую ванну, чтобы согреться.

– Больше не падай, Водолаз, – крикнули мне в спину, но я сделала вид, что не услышала этого.

Приняв ванну, я уселась на свою мягкую кровать и решила посмотреть какой-нибудь фильм, чтобы отвлечься от моральной расчлененки, которой я занималась после того, как грохнулась в лужу. Дома никого не было, чему я была рада. Никто не будет спрашивать, почему я не в колледже, а мне не придется врать. Забравшись под теплое одеяло, включила фильм и очень скоро вырубилась.

– Смотрите, у нее в сумке пицца, – Кучерявый с радостью в зеленых глазах доставал из моей сумки кусок аппетитной пиццы.

– Дай-ка сюда, – синеглазый вырвал из рук Вовы сумку и заглянул в нее. – Ого, сосиски! Марк, ты будешь сосиску?

Темноволосый забрал сумку себе и принялся в ней рыться.

– Зачем мне твои сосиски? Я нашел хлеб, – тут он вытащил из сумки батон и с удовольствием откусил от него большой кусок, с восторгом закатив глаза. – Боже, как вкусно! Оставим эту сумку себе?

Вова и Дан синхронно закивали. Причем у Вовы в зубах был кусок пиццы, а у Дана из карманов спортивных штанов торчали сосиски. Марк положил мою сумку в лужу и хлопнул в ладоши. Через несколько секунд эти трое принялись весело водить вокруг нее хоровод.

– Парни, это же сумка-самобранка, – восхищенно прокричал кучерявый. – Она теперь наша.

– Точняк, – Марк весело улыбался, смотря на сумку. – Водолазу ее не отдадим никогда.

Я широко открыла глаза, уставившись в белый потолок. Ну вот, эти три идиота уже во снах мне снятся. Какой кошмар!

Ноут был в спящем режиме, видимо фильм, что я смотрела, уже давно закончился. Усевшись на кровати, скользила еще сонным взглядом по своей небольшой, но уютной комнате с нежно-розовыми обоями и мягким, белым ковром на полу. Тут находиться я любила. Это был мой маленький мирок, в котором я могла спрятаться от своих проблем. В моей комнате не было много мебели: Небольшой шкаф-купе из светлого дерева, с зеркалом во весь рост, рабочий стол белого цвета, над которым висела полка с любимыми книгами и тумбочка кремового цвета в углу.

Тут, дверь в комнату приоткрылась, и в нее зашла моя старшая сестра. Она была высокой и стройной, не то, что я. Мой рост оставляет желать лучшего, но, в принципе, меня устраивает.

– Привет, мадам, – Вика прыгнула ко мне на кровать, притянув меня к себе. – Кто это прогулял сегодня пары, а? Тебя можно поздравить с первым прогулом? – ее глаза такого же орехового цвета, как и у меня, хитро прищурились.

Я ей улыбнулась. Свою старшую сестру я любила, она была мне самым близким человеком, который всегда поддерживал и защищал.

– Не правда, вовсе я не прогуливала, с чего ты это взяла? – Я удивленно смотрела на Вику, которая, вскочив с кровати, подошла к зеркалу и стала разглядывать свое отражение.

– Ну да, да, да, – закивала она, недоверчиво усмехнувшись. – А кого же я тогда видела сегодня возле дома во время второй пары, а?

Тут она обернулась, посмотрев на меня победным взглядом.

– Ладно, Вик, раскусила, – призналась я, подняв руки и сделав вид, что сдаюсь. – Я упала в лужу и здорово промокла, пришлось тащиться до дома. Какие тут пары, когда я в таком шикарном виде?

Сестра, расчесав густые, черные волосы, подстриженные под каре, снова уселась ко мне на кровать.

– Ну, дела, – покачала она головой. – Ладно, не переживай, с каждым бывает. Идем кушать? Я такую штуку приготовила, закачаешься!

– Тогда я просто обязана попробовать, – Я подмигнула сестре. – Иди накладывай, а я заправлю кровать.

– О'кей, – с этими словами Вика вышла из комнаты.

Моя сестра просто обожает готовить, поэтому частенько балует меня и родителей своими кулинарными шедеврами. Как я еще не растолстела с такой сестрой ума не приложу. Перекусив вкусными пирожными, щедро политыми шоколадом, поблагодарила сестру, которая, немного поболтав со мной, отправилась навстречу со своим молодым человеком.

У меня не было парня. Можно сказать, что я была белой вороной среди других девчонок, поэтому и подруг у меня тоже не было. Общалась со всеми нейтрально. Я не переживала, что до сих пор ни с кем не встречаюсь. За мной ухаживали парни, но все они были для меня лишь друзьями, что их не устраивало, поэтому общение со мной они быстро прекращали. Никаких чувств к ним я не испытывала, а встречаться с кем попало было не в моих планах.

Потянувшись, я потопала обратно к себе в комнату, чтобы завалиться на кровать и, воткнув наушники в уши, начать читать новую книгу. О тех парнях старалась больше не думать, но откуда же я знала, что об одном из них скоро буду думать намного чаще, чем нужно?

С – значит слабачка

Надев куртку персикового цвета и расчесав длинные волосы, я направилась в колледж. Учиться мне не хотелось, несмотря на то, что для учителей и одноклассников я была примерной девочкой. Меня часто ставили всем в пример, что жутко бесило, потому что некоторые девчонки сразу начинали злиться по этому поводу. Их выпады мне уже привычны. Я не стремилась быть лучше всех, просто мне нужна была хорошая карьера в дальнейшем. Я думала о своем будущем.

Улица встретила меня холодом и дождем, от которого на лужах появлялись и тут же лопались пузыри. Небо было серовато-белым и каким-то тусклым. Настроение от такой погоды портилось. Особенно оно падало, потому что моя любимая сестренка стащила зонт и умотала в универ. Второй зонт я благополучно сломала, поэтому придется тащиться на пары под дождем. Ладно, я не сахарная, значит не растаю.

Вздохнув, от того, что не хотелось выходить из-под козырька подъезда под ненавистный дождь, я шагнула вперед и направилась быстрым шагом мимо детской площадки к выходу из своего двора. И снова я была белой вороной, шагая по тротуару и обходя людей с разноцветными зонтами. Волосы уже стали влажными, поэтому активно завивались.

– О, привет, – над ухом раздался знакомый, доброжелательный голос и я, остановившись, обернулась.

Кто-то из прохожих пихнул меня плечом, но я не обратила на это внимание.

Передо мной стоял Дан с ярко-оранжевым зонтом в руках, одетый в джинсы и зеленую толстовку с изображением желтого ананаса, на котором красовались черные очки. Надо сказать этот ананас походил на мультяшку, он ухмылялся, а сверху у него был зеленый хвостик. В общем, крутой ананас.

– Я уверен, тебе нравится дождь, – с веселыми нотками в голосе проговорил Дан. – И ананасы, видимо, тоже.

– Почему? – я, оторвав взгляд от толстовки парня, удивленно заглянула в синие глаза, которые излучали искренность и доброту. Или мне так кажется? Все же я наивная и тупая, поэтому могу ошибаться. И да, я себя очень люблю.

В любом случае против Дана я ничего не имела, он единственный, кто заступился за меня вчера. От него исходило какое-то тепло и рядом с ним я, как ни странно, себя чувствовала комфортно, как будто знала его уже давно.

– Прыгай под зонт. Ты же в шарагу?

Помедлив, шагнула под зонт цвета апельсинов.

– В колледж.

Дан, чуть приподняв зонт, дружелюбно мне улыбнулся. Похоже, он был одним из тех людей, рядом с которыми всегда поднимается настроение. По крайней мере у меня оно немного поднялось.

Таких людей я называю солнечными. Когда они рядом, становится тепло и радостно, как в солнечный, летний день, но когда их нет, жизнь становится серой и грустной.

– Тогда пойдем вместе? – Он перешагнул через небольшую лужу, в которой медленно плавали золотистые листья. – Знаешь, вчера... В общем, ты извини, ок? Сильно замерзла?

Я, чуть покраснев, вспомнила о своем позоре.

– Все нормально, – отмахнулась, следя за тем, как двое детей, лет шести, с веселыми криками прыгают по лужам, совершенно не слушая свою бабушку, которая то и дело просила их вылезти.

Дан, проследив за моим взглядом, усмехнулся, покачав головой.

– Веселые ребята, – все также смотря на детей, что уже успели обрызгать несколько прохожих, заметил он. – Кстати, как тебя звать?

– Сегодня Алина, – представилась я. – Но вчера меня звали Водолаз.

Парень расхохотался.

– А меня Дан зовут.

– Знаю, слышана, – я кивнула.

Тут сзади нас послышался визг тормозов. Я, подпрыгнув от страха и неожиданности, резко обернулась, заметив краем глаза, что Дан тоже последовал моему примеру.

Перед нами стояла четырнадцатая черного цвета. Я хмыкнула, взглянув на номера машины – Х999АМ. Надо же, номера дороже тачки, забавно. Дверь резко открылась, и до моих ушей тут же донеслась грохочущая музыка.

– Куда пилим? – Серо-голубые глаза Марка окинули меня и Дана подозрительным взглядом.

– На свиданку, – Дан, широко улыбнувшись, приобнял меня за плечо. – Дождь, слякоть, прохожие, которые так и норовят тебя убить зонтом. Что может быть романтичнее? – Тут он взглянул на меня. – Да?

Я, покраснев, кивнула. И покраснела я не из-за слов Дана, а из-за взгляда Марка Фролова, который, казалось, прожигал, меня насквозь. Смотреть на него я не решалась, поэтому делала вид, что мне очень интересны машины, которые быстро носились по дороге.

– Эй, Водолаз, а ты что тут делаешь? – Покраснев еще больше, взглянула на парня, который, вздернув темную бровь, смотрел на меня, ожидая ответа.

Марк смотрел так же холодно, как и вчера. Его тяжелый взгляд было сложно выдержать, но я пыталась.

Не понимаю, как двое таких разных людей могли найти общий язык? Дан такой добрый и веселый, а Марк холодный, какой-то закрытый, по одному лишь взгляду на него можно было понять, что лучше ему не перечить. Он одним лишь видом заставлял себя уважать, а некоторых, например, меня, немного даже побаиваться.

– Стою, – пожав плечами, ответила я.

Ну, а что? Какой вопрос, такой ответ.

Марк, чуть задержав на мне свой пронизывающий взгляд, снова посмотрел на Дана.

– Чего встали-то? Заваливайтесь и поехали.

– Отлично, – Дан, быстро закрыв зонт, уселся на переднее сидение, а потом недоуменно взглянул на меня. – Ты чего? Садись.

Я не особо хотела ехать в одной машине с Фроловым. Особенно после всего этого позора. Рядом с ним я вечно превращалась в красный помидор.

– Да нет, я пешком лучше, – сделав непринужденный вид, я ему улыбнулась. – Тут недолго идти.

Между тем, дождь усиливался, и я поежилась, скрестив руки на груди.

– Эй, садись, мы все-таки виноваты перед тобой, – Дан кивнул на заднее сидение.

Подумав, все же подошла к машине и, открыв дверь, села на заднее сидение, радуясь, что нахожусь в тепле. Не успела сесть поудобнее, как четырнадцатая резво рванула вперед, и я, ойкнув, откинулась назад, а потом завалилась на бок.

Дан, обернувшись, хохотнул, а Марк лишь хмыкнул.

– Хорошо водишь, – пропыхтела я, сев прямо.

– Я знаю, – послужило мне ответом.

Поправив каштановые волосы, решила заглянуть в тонированное окно. Мимо проносились пестрые деревья, дома, остановки и другие машины. Через минут пять в поле моего зренья показался колледж – трехэтажное здание из белого кирпича.

– Спасибо, Фрол, ты наш герой, – весело проговорил Дан.

– С тебя сигареты, – с ленцой в хриловатом голосе отозвался Марк, выходя из машины.

Мы с Даном тоже поспешили выйти.

Возле колледжа стояли небольшими кучками студенты. Кто-то курил, кто-то весело болтал. Периодически до нас доносился весёлый смех. Чем ближе мы подходили к учебному заведению, тем больше на нас обращали внимание. Особенно на меня.

Ну, конечно, серая мышка в компании парней, которых многие знали. Особенно смотрели девушки. Причем смотрели с открытой завистью и удивлением, некоторые начинали шушукаться, периодически поглядывая в мою сторону. Теперь я еще больше жалела, что поехала с Марком и Даном в колледж.

– Ну ладно, я пойду, – пробормотала я, чувствуя себя не в своей тарелке. – Марк, тебе спасибо, что подвез.

К моему удивлению Фролов мне подмигнул.

– Обращайся, Водолаз.

– Слушай, меня вообще-то Алиной зовут, – с долей недовольства проговорила я, но тут же об этом пожалела, когда поймала на себе холодный взгляд Марка, прикуривающего сигарету.

– Слушай, вчера ты доказала нам, что тебя зовут Водолаз, поэтому у тебя новое имя, – с удовольствием затянувшись, ответил мне он с ироничными нотками в голосе.

– С идиотами не спорят, – пробормотала я, и тут же, в ужасе округлив глаза, покраснела, так как оба парня удивленно уставились на меня. Я сказала это вслух. Вот. Черт.

Дан смотрел на меня со смехом в синих глазах, а Марк заинтересованно, даже окинул своим пронизательным взглядом с ног до головы. Я с облегчением отметила, что он не разозлился. Мало ли что у него на уме.

– Может постоишь с нами? – с этими словами Дан раскрыл свой яркий зонт и отдал его мне.

Я с удивлением взяла зонт, мельком взглянув на Фролова, который, нисколько не стесняясь, продолжал смотреть на меня.

– Ты куришь? – Солнечный протянул мне пачку сигарет. – Бери.

– Я не курю, – в этом бесполезном занятии не видела смысла.

– Она примерная девочка, какие тут сигареты, – хмыкнул Марк, выкидывая бычок в урну. – Да, Водолаз?

Не понимаю, ему в кайф меня подкалывать?

– Нет, – Я, вложив во взгляд как можно больше уверенности, посмотрела на Фролова. – Не люблю даже запах сигарет.

– Но любишь падать в лужи? – уточнил Марк, приподняв темные брови.

– Просто обожаю, – огрызнулась, но тут же мило ему улыбнулась, чтобы ничего не понял.

Марк ответить мне не успел, так как к нему и Дану подошли какие-то парни, чтобы поздороваться. Девушки, проходящие мимо, тоже не обделили их вниманием. Одна из них даже повисла на Дане, поцеловав его в щеку. На лице Солнечного, как я его решила называть, нарисовалась довольная улыбочка.

Когда вся эта толпа ушла, я заметила недалеко от нас Вову с ярко-синим пакетом фисташек в руках. Он, подкидывая их вверх и лоя ртом, не спеша подходил к нам.

– Здравствуйте, господа, – с важным видом пожав руки друзьям, он повернулся ко мне и удивленно вскинул брови. – Ну, привет.

– Привет, – его я видеть была не особо рада.

– Как делишки? – поинтересовался он, нагло встав ко мне под зонт, по которому барабил дождь. – Красивый зонтик. Ты чего не в луже?

Я закатила глаза, а Дан вместе с Марком усмехнулись.

– Твои шутки шикарны, – без тени улыбки проговорила я.

– О, да, я вообще, знаешь ли, подающий надежды юморист, – с гордостью сообщил он мне.

Я, взглянув на белые, наручные часы, посмотрела в сторону колледжа.

– Скоро будет звонок, так что я пойду, – я протянула зонт Дану. – Спасибо.

– Да не за что, увидимся, – он мне улыбнулся, кивнув.

– Аккуратно, тут везде лужи, – доверительно сообщил мне Вова.

– Не волнуйся, со зрением у меня все отлично, – притворно вежливым тоном ответила ему и, развернувшись, торопливо пошла к колледжу.

Через минут пять я уже оказалась в кабинете, в котором громко болтали мои одногруппники. Сев за свободную парту, что одиноко стояла возле окна, вытащила из сумки толстую тетрадь с изображением яркого заката и, поздоровавшись с парой девчонок, принялась ждать звонка.

Хотелось скорее уже попасть домой, поэтому я надеялась, что пары пролетят быстро, хотя, с такой дождливой погодой они, скорее всего, будут тянуться медленно и нудно.

– Эй, Русакова, – кто-то нагло пихнул меня в плечо.

Я обернулась, недовольно нахмурившись. Передо мной стояла Кристина – моя одногруппница. Это была высокая, рыжеватая девушка, со светло-голубыми, ехидно сощуренными глазами. Засунув тонкие руки в карманы широких джинсов со множеством дырок, она, жуя жвачку, пристально на меня смотрела.

– Что? – Я не понимала, чего от меня хочет Антонова, ведь мы с ней даже не здороваемся. Кажется, она была от меня не в восторге, а сейчас вообще, мягко говоря, ненавидит меня.

– С каких это пор ты общаешься с Фроловым? Ты продала душу дьяволу? – надув розоватый пузырь их жвачки, с издевкой в громком голосе, спросила она. Сзади нее послышались смешки. – Или ты заплатила Марку, чтобы он сделал вид, что разговаривает с тобой, а? Чего молчим?

Я растерянno хлопала ресницами, находясь в ступоре. Кристина не встречается с Марком, она даже никогда не была его девушкой. Почему она наезжает?

– Просто общаюсь, это запрещено? – я старалась говорить дружелюбно, чтобы не случился конфликт. Не люблю ссоры и скандалы.

Кристина, хмыкнув, уселась на парту из светлого дерева.

– Нет, не запрещено, просто не понимаю, почему они решили общаться с тобой, – одногруппница пожала плечами, надув еще один пузырь из жвачки. – Ты же лохушка.

Мои щеки начали предательски краснеть и гореть от унижения и волнения, в ушах зазвенело. Почему она так со мной? Я же ей ничего не сделала.

– Кристина, я тебя не оскорбляла, – проговорила, опустив глаза, в которых вот-вот навернутся слезы от обиды.

Я очень ранима, всегда принимаю все близко к сердцу, за что себя ненавижу. Слабачка.

– Еще бы ты оскорбила, – на узковатом лице рыжеволосой появилась акулька улыбка. – Ну, так что?

Я сглотнула.

– Что?

– Ты мне расскажешь, в чем твой секрет, Русакова? – Она уверенно смотрела на меня, она понимала, что сильнее меня, чувствовала свою победу, поэтому в ее глазах сверкнуло самодовольство.

– Слушай, нет никакого секрета, просто...

– Дала ему, да? – тут она усмехнулась, но глаза ее оставались серьезными и сердитыми. Они в упор смотрели на меня. И если бы можно было убивать взглядом, то она бы это сделала, я уверена.

– Крис, хватит уже, – раздался сзади скучающий, мужской голос, в котором проскальзывали нотки смеха. – Она сейчас из окна выбросится.

Не в силах больше это терпеть, я схватила сумку вместе с тетрадью и помчалась, словно смерч, вон из кабинета. Кажется, я врезалась в препода, который шел мне навстречу, но мне было все равно.

Я не помню, как оказалась в женском туалете, не помню сколько времени прошло с тех пор, как закрылась в серой кабинке и начала реветь. Я снова не смогла ответить на выпад в свой адрес, не смогла постоять за себя, и это меня корило. Я была тряпкой, жалкой тряпкой, которая никому не нужна, а если и нужна, то только для того, чтобы вытереть ноги.

Немного успокоившись, я вышла из кабинки и подошла к небольшому зеркалу, которое висело над белой раковиной, чтобы привести себя в порядок. Из зеркала на меня смотрела немного растрепанная девчонка с каштановыми волосами и опухшими, орехово-карими глазами. Тонковатые губы были искусаны. Видимо, сама не заметила, как кусала их, когда плакала.

Умывшись, подкрасила глаза, чтобы хоть как-то скрыть следы от слез. Через несколько минут я вышла из туалета и решила все-таки дожидаться следующей пары, которая должна была начаться через полчаса. Прогуливать больше точно нельзя, хоть и видеть своих одноклассников мне не хотелось. Снова начнутся идиотские насмешки, только из-за того, что постояла десять минут в компании Фролова и его друзей. Пускай, просто не буду обращать внимания, может быть быстрее отстанут.

Тут, мое внимание привлекли девичьи крики и звуки борьбы. Я, сделав пару шагов назад, выглянула из-за угла и увидела двух девушек. Разглядеть их мне не удалось, потому что они дрались и таскали друг друга за волосы, громко и возмущенно визжа. Они вообще нормальные? Сейчас же пары идут.

Я около минуты наблюдала за этими двумя, думая что делать. Мимо пройти не вариант, вдруг еще поубивают друг друга, потом буду винить себя.

Собравшись, я неуверенно подошла к дерущимся девушкам, что поливали друг друга грязью и меня не замечали.

– Отпусти меня, ненормальная, твои джинсы – это уродство, их даже бомж не оденет, – шипела одна из них, пытаясь вырвать свои светлые волосы из рук соперницы.

– Что сказала? – Вторая девушка, одетая в черную толстовку и плотные лосины, нахмурившись, сжала волосы, которые держала в руках еще сильнее и потянула их на себя, да так, что блондинка, взвизгнув от боли, чуть не упала к ее ногам. – Это не повод мыть ими полы, дура. Когда я их отстираю, то повешу тебя на этих джинсах.

– Эй, может хватит? Ты сделаешь ее лысой, – я подергала девушку, у которой были темные, кучерявые волосы, за край толстовки.

На меня удивленно взглянули две пары глаз.

– А ты еще кто такая?

– Отпусти ее, ей же больно, – я с сочувствием смотрела на светловолосую, что согнулась в три погибели.

– Так ей и надо, она мои джинсы испортила, – тут кучерявая, поморщившись, громко заорала, выпучив зеленые глаза.

Кажется, девушка, которая находилась снизу, укусила ее.

– Ах ты, сучка! Покупай себе парик.

– А ты себе купи вставные зубы, овца, – злобно прошипела блондинка, впившись сопернице в ногу еще раз.

После этого драка завязалась совсем не шуточная. Светловолосая вырвала свои волосы из рук той, что посоветовала ей купить парик и набросилась на нее с кулаками, но темноволосая ей не уступала, успевая отбиваться и орать матом на весь коридор. Через несколько секунд они уже катались бешеным клубком по грязному коридору, пытаясь нанести друг другу как можно больше увечий.

Я, почему-то зажмурившись и заорав, ринулась прямо в центр этого клубка, чтобы разнять этих двух ненормальных. Могу сказать, что зря я это сделала, так как с одной стороны мне прилетело по голове, а с другой стороны кто-то укусил за руку. Я догадывалась кто это был. Кажется, блондинку плохо кормят.

– Да перестаньте вы уже, – возмущенно заорала я, но быстро замолчала, получив в нос так, что аж искры из глаз посыпались. Вот же чокнутые!

– Что здесь происходит? Вы совсем с ума посходили?! – Сквозь звуки борьбы и грозный ор, слышался знакомый, строгий голос.

С – значит сестры

Злой, требовательный голос заставил нас подняться в ту же секунду. Перед нами стояла директриса собственной персоной. Это была строгая, хмурая женщина с маленькими и сердитыми, совсем невыразительными глазами.

– Вы что себе позволяете? – Я опустила голову вниз, побоявшись встретиться с суровыми глазами Анжелики Сергеевны. – Ко мне в кабинет, все трое. Быстро!

Мы молча зашагали по коридору за директрисой, от которой так и веяло гневом. Я ругала себя за то что влезла в эту дурацкую драку. Ужасный день, просто ужасный. Теперь у меня будут большие проблемы. Как бы вообще за это не отчислили. Я не привыкла бывать в кабинете у директора, поэтому мне было страшно.

Через несколько минут мы оказались в небольшом, светлом кабинете. Анжелика Сергеевна величественно уселась за свой стол с таким видом, как будто она королева, которая правит миром.

– Я вас внимательно слушаю, – положив внушительные локти на стол, директриса требовательно на нас посмотрела. – Ну? Не молчим.

Исаевы, может кто-нибудь из вас мне объяснит почему вы, ученицы престижного колледжа, решили подраться прямо во время пар в коридоре?

Я удивленно покосилась на девчонок, которые всем своим видом показывали что не в восторге друг от друга. Они сестры? Надо же, родные сестры! Почему они так ненавидят друг друга?

– Мы просто поссорились, уверяю вас, Анжелика Сергеевна, этого больше не повторится, – ангельским голосом заверила блондинка, стараясь пригладить лохматые волосы, которые торчали в разные стороны. Ее розовый, весьма симпатичный, деловой костюмчик был безнадежно испорчен и помят.

– Ссориться можно и без рукоприкладства, Исаевы, – возмутились директриса, плотно и недовольно сжав губы. Теперь вместо и так весьма тонковатых губ, вечно подкрашенных ярко-красной помадой, осталась просто красная полоска на морщинистом лице.

– Поверьте, с ней без рукоприкладства не обойтись, – одарив блондинку скучающим и равнодушным взглядом, проговорила обладательница кучерявых волос.

Анжелика Сергеевна кинула на нее недобрый взгляд.

– Если и так, то необязательно это делать в стенах колледжа, – прошипела она, слегка выпучив свои маленькие глаза и наклонившись вперед. – Где ваше воспитание? Вы подрались в учебном заведении. Вы – девушки, а не мужчины. Позор! Я немедленно сообщу об этом вашим родителям, и когда они придут, поставлю вопрос о вашем отчислении.

В моих ушах зазвенело, а лицо стало гореть. Она и моим родителям позвонит? Меня тоже отчислят? О, боже. Меня съедало волнение и страх, руки предательски затряслись. Я же всего лишь хотела помочь.

– Нет, Анжелика Сергеевна, пожалуйста, не надо, – блондинка сложила обе ладони худощавых рук вместе. – Мы больше так не будем, честное слово. Извините нас, пожалуйста.

Брюнетка молчала. Кажется, она не собиралась извиняться. Вместо этого она, скрестив руки на груди, смотрела на настенные, круглые часы, что висели сбоку от нее.

– Ну, а ты, Русакова? – неприятный взгляд глаз директрисы устремился на меня.

Я почувствовала, как моя голова тут же закружилась от волнения. Хотелось провалиться сквозь землю или испариться в воздухе.

– Я всего лишь хотела их разнять, – сглотнув, выдавила из себя, не слыша собственного голоса.

– Тебе я верю, – директриса величественно кивнула.

Я уверена, она чувствовала мое волнение и ей это нравилось. Так же уверена, что она любит власть, поэтому частенько ставит себя выше других, особенно выше студентов. Впрочем, плевать на это, сейчас я чувствовала только облегчение. Хотелось скорее сбежать из ее кабинета и оказаться дома, забыв этот день как кошмарный сон.

– Ей верите, а нам нет? – Брюнетка выразительно изогнула бровь. – я тоже обещаю, что не буду больше таскать за волосы свою ненормальную сестру в стенах колледжа, – тут она ехидно улыбнулась, – только дома.

Блондинка одарила кучерявую сердитым взглядом, но промолчала.

Анжелика Сергеевна раздраженно вздохнула.

– Ей верю, потому что она примерная студентка, тихая и скромная, из-за нее нет проблем, а из-за вас есть, – проворчала женщина, а потом, подперев щеку пухлой ладонью, опустила глаза вниз. – Ладно, на этот раз я вас не исключу, но родителям сообщу и наказание вы тоже получите.

Появившиеся радостное выражение на лице блондинки тут же испарилось.

– Какое наказание? – обиженно спросила она, обреченно опустив руки вниз.

– После этой пары, которую вы, кстати, бессовестно прогуляли, – тут Анжелика Сергеевна нахмурилась, – о чем я тоже сообщу вашим родителям, и твоим, Русакова, тоже, вы пойдете в библиотеку и наведете там порядок. Я позвоню библиотекарю, она скажет, что от вас потребуется. Всем все ясно?

Мы синхронно кивнули.

– Свободны, – отрезала директриса.

Я вышла из кабинета первой, радуясь, что все обошлось. Ну, почти обошлось. Моим родителям сообщат о прогулах, но это лучше, чем если бы им сообщили о моем отчислении.

Услышав как хлопнула дверь кабинета директора, обернулась. Передо мной стояли сестры, которые ненавидели друг друга, чему я не переставала удивляться. Только я хотела сделать шаг, чтобы попасть на пару, как раздался громкий звонок, заставив меня поморщиться.

– О, черт, – темноволосая девчонка закатила глаза и ленивым шагом направилась в сторону библиотеки.

– Слушай, спасибо тебе, что пыталась нас разнять, – я взглянула на высокую девушку, чьи голубые глаза мне показались очень добрыми и искренними. – Это очень смело.

Я лишь скромно улыбнулась, пожав плечами.

– Просто испугалась, что вы убьете друг друга прямо в колледже.

Блондинка мне весело улыбнулась в ответ. Улыбка у нее была открытой и лучезарной. С виду эта девушка казалась глупенькой, но почему-то я чувствовала, что это далеко не так.

Тут, обладательница темных волос, за которой мы шли, обернулась, смерив нас немного высокомерным, насмешливым взглядом.

– Лучше бы ты нас не разнимала, – проговорила она, продолжив шагать вперед. – Я была близка к тому, чтобы выдрать своей милой сестренке клочок волос. Уверена, она бы очень классно смотрелась с залысиной.

– Не слушай ее, она немного не в себе и иногда не понимает, что говорит, – отмахнулась блондинка. – Я, кстати, Света. А ты?

– Алина, – представилась я.

Коридор начинал потихоньку наполняться студентами, поэтому становилось шумно. Кажется, я заметила Марка. Он стоял возле стены, засунув руки в карманы мешковатых, черных штанов, что придавали его виду небрежность. Через несколько секунд к нему подошли какие-то парни, а потом по коридору начали проноситься вспышки смеха. Видимо, у Фролова веселые друзья. Ну, или кто они там ему?

Совсем забыв о приличиях и о том, что могу врезаться в кого-нибудь, я принялась, как последняя дура, глазеть в сторону парня. Темноволосый хохотал, что-то говоря одному из своих друзей, а потом, когда его смех перерос в веселую улыбку, он перевел свой взгляд куда-то в сторону. Я опомниться не успела, когда осознала, что серые, проницательные глаза теперь смотрят в упор на меня.

Его улыбка пропала, а взгляд стал заинтересованным и пристальным. Я была не в силах отвести глаз от него, чувствуя себя загипнотизированной. Обычно его взгляд было выдержать трудно, но в этот раз он не был таким тяжелым. По-моему, в тот момент я даже забыла, куда

шла, на миг перестав слышать громкий шум, что стоял в коридоре. Мысли из головы пропали напрочь.

Друг Марка подергал его за рукав, что-то спросив. Фролов, моргнув, перевел взгляд на друга, а я, чувствуя, что внутри меня происходит что-то неладное, ускорила шаг. Шум снова стал доноситься до моих ушей. Я удивляюсь, как умудрилась еще не упасть, пока мы с Марком, как два идиота не отрывали друг от друга глаз. Что это вообще было?

– Оу, Марк Фролов горячий парень, не правда ли? – Света меня похлопала по плечу с хитрой улыбочкой на лице.

Видимо, она заметила, как я на него смотрела.

– Не знаю, – я пожала плечами, сделав равнодушное лицо.

– Знаешь, знаешь, – донесся до меня ехидный голос Светиной сестры. – Ты на него пялилась, как наш папа на мамины котлеты. Думаю, вы встречаетесь. Да?

Я усмехнулась.

– С чего ты это взяла?

– С того, что он так же не отрывал от тебя своего взгляда, – ее голубые глаза, точно такие же, как у Светы смотрели на меня в упор.

Кажется, она не та, кого легко обмануть. Да и вообще по одному только ее уверенному взгляду и походке можно было понять, что эта девчонка не промах.

– Мы не встречаемся, – ответила я. – И вообще недавно только познакомились.

– Но все же знакомы, а это уже что-то, – открывая двери библиотеки, сказала Света. – Говорят, Фролов тот еще тип.

Я слышала, что про него ходят разные слухи, некоторые даже побаиваются его, потому что удар Марк держит хорошо.

Мы зашли в небольшой зал, где на полках было множество разных книг и учебников. В воздухе витал особенный для меня запах книг. За деревянным, письменным столом сидела женщина, что-то пишущая в тетради.

– Здравствуйте, нас сюда отправила директриса, – сказала Света, подходя к библиотекарю.

Женщина подняла на нас свой взгляд.

– Здравствуйте. Да, она мне звонила. Тут нужно прибраться. Я вас особо нагружать не стану, не переживайте. – Тут, она по-доброму нам улыбнулась. – Швабры и веник в подсобке. Можете приступать.

Через несколько минут мы принялись подметать в библиотеке.

– Так вы, девочки, сестры? – поинтересовалась я, решив, что если мы все отвлечемся на разговор, то время пролетит быстрее.

– Да, к сожалению, – сказала кучерявая, сдув со лба волнистую прядь.

– Мы – двойняшки, – пропустив слова сестры мимо ушей, дружелюбно ответила Света.

Я принялась замечать мусор в совок.

– Это же здорово, у меня тоже есть сестра, но она старше, – я тут же вспомнила о Вике, которая была мне не только сестрой, но и подругой.

– Надеюсь, вы с ней ладите, – светловолосая девушка взяла у меня совок. – У нас с Оксаной ладить не получается.

– Да, никого ближе ее у меня нет.

– Везет же тебе, походу у тебя она адекватная, – хмыкнув, проговорила Оксана.

Света сердито на нее посмотрела, но промолчала. Видимо учеба в колледже ей была важна, поэтому она пыталась не отвечать на нападки кучерявой.

Дальше уборка проходила в тишине. Закончив подметать, мы неохотно принялись намыывать полы. Хорошо, что ведро уже было наполнено водой.

– Что планируешь сказать родителям? – Макнув швабру в ведро с водой, поинтересовалась Света, подозрительно посмотрев на Оксану.

– Правду, – не удостоив сестру своим взглядом, ответила темноволосая. – А ты?

Блондинка пожала плечами.

– И я правду. У каждого своя правда.

– Да, моя правда в том, что ты меня спровоцировала, – Оксана выпрямилась и принялась поправлять свои длинные волосы.

Я делала вид, что усердно намываю полы, надеясь, что их начинающаяся перепалка не перерастает снова в драку.

– А моя в том, что ты не можешь нормально уладить конфликт, – раздраженно ответила ей Света, закончив мыть свою территорию.

– Бесит твоя правильность, – проворчала кучерявая. – Везде суешь свой нос и притворяешься хорошей.

– Я и есть хорошая, – пожала плечами блондинка. – А ты могла бы быть повежливее?

– Нет, не могла бы, – огрызнулась Оксана. – Я такая, какая есть, а от твоей правильности меня уже тошнит.

– Девчонки, перестаньте, – я понимала, что наступаю на одни и те же грабли, но если они снова устроят драку, то у меня будут проблемы.

– И то верно, лучше я разберусь с тобой дома, – кинув на Свету многообещающий взгляд, предупредила Оксана.

– Посмотрим кто с кем разберется, – светловолосая ехидно улыбнулась, совсем не испугавшись слов сестры.

Домыв свою часть зала, я мысленно выдохнула. Осталось только помыть ведро и поставить швабры и веники на место.

– Слушайте, ведро с водой тяжелое, мне не вынести его одной, – я взглянула на сестер, ожидая, что кто-то из них решит пойти со мной.

– Я помогу тебе, – Оксана подняла ведро за ручку.

Я подхватила ведро, и мы понесли его до женского туалета, что находился в конце коридора. Несли мы его медленно, стараясь не расплескать грязную воду. Хорошо, что уже начались пары и коридор был пустым, а то кто-нибудь бы нас точно толкнул.

– Слушай, я, как бы, тебе тоже хотела сказать спасибо, – смотря вперед, скомканно пробормотала Оксана. – Ты молодец, что пыталась нас разнять, хотя это было немного опасно.

– Ну да, мне прилетело несколько раз, – я усмехнулась, вспомнив, как разнимала девчонки.

– Зато ты совершила добрый поступок и не дала мне убить свою сестру, – с веселыми нотками в голосе проговорила кучерявая.

– Тоже верно, надеюсь ты больше не будешь пытаться ее убить, – в тон ей ответила я.

– Ну да, хватит уже пытаться, думаю скоро у меня все-таки получится прикончить ее с первого раза, – с задумчивым выражением лица сообщила Оксана, а потом, увидев мои округлившиеся глаза, хмыкнула. – Не бойсь, я не настолько поехавшая.

Мы дошли до туалета и, помыв ведро, направились обратно в зал.

Я уже предвкушала, как окажусь дома и съем что-нибудь вкусное. Может быть мороженое или шоколад. Я должна побаловать себя сладким. Все-таки этот день был тяжелым.

Из-за Марка у меня появились проблемы с одноклассниками. Я не привыкла к негативу в свою сторону, поэтому переживать каждый раз нападки мне будет нелегко. А я уверена, что эти нападки продолжатся, поэтому мне нужно держаться подальше от Фролова и его друзей. Лучше я останусь в тени, зато никто не будет меня трогать.

Вспомнишь солнышко, вот и лучик. Из-за угла неспеша вышел Вова, задумчиво жуя булку. Видимо, этот парень не часто бывает на парах, скорее всего он ходит в колледж, чтобы поесть в столовой. Увидев нас, он хмыкнул.

– Баба с пустым ведром – плохая примета, – с набитым ртом проговорил он, смотря на Оксану, которая держала в руках ведерко.

– Если я дам тебе по башке этим ведром, то это будет считаться, что примета тебя не обманула, и случилось что-то плохое? – поинтересовалась темноволосая, нисколько не смутившись.

В глазах Шмелёва промелькнуло удивление.

– Девушка, держите свое ведро при себе, – посоветовал он, сделав вид, как будто опасается. – Я лучше к Водолазу пристану, она хотя бы безобидная. Да?

Оксана недоуменно покосилась на меня, но промолчала.

– Меня Алиной звать, – недовольно сказала я, надеясь, что этот идиот перестанет мне напоминать о моем позоре. – Кушай лучше свою булочку.

– Да, точно, – Вова кивнул, откусив от булки внушительный кусок. – Зачем ведро украли у технички? Я ей все расскажу.

– Любишь приставать к незнакомым девушкам? – слегка нахмутив брови, поинтересовалась Оксана.

– Ага, и к знакомым тоже, – жуя, поведал Шмелёв. – А ты ничего такая, давай приставать друг к другу?

Я усмехнулась, на миг забыв, что тороплюсь домой. Мне было интересно, как отреагирует Оксана на эти слова.

– Слушай, парень, шел бы ты мимо, – моей новой знакомой явно не понравилось такое предложение.

А что, они мило бы смотрелись. Оба такие кучерявые.

– Очень, очень жаль, – Вова притворно вздохнул. – Водолаз, как настроение?

– С тех пор, как ты вышел из-за угла, оно немного подпортилось, – призналась я. – Мы пойдем, а ты кушай.

– Нет, я хотел бы поговорить с этой амазонкой, – парень кивнул на Оксану.

Девушка недоуменно приподняла брови

– О чем же?

– Я приглашаю тебя на свидание в столовку, – сказал Шмелёв с таким пафосным видом, как будто он ее пригласил полететь с ним в Париж. – Ты как? Согласна?

Оксана поставила ведро на пол и улыбнулась парню милой улыбочкой, на миг став похожей на свою сестру. Она выглядела очень невинно, а ее дерзость из взгляда куда-то пропала. Даже Вова слегка округлил глаза, ошеломленно смотря на брюнетку.

– Слушай, мальчик, – ласково пропела она, подходя к Шмелёву. – Ты серьезно думаешь, что со мной можно шутить так же, как с теми дурочками, которые начинают глупо хихикать, как только ты заговоришь с ними?

– Ну...

– Да? Ты так считаешь?

Я немигающим взглядом наблюдала, как Оксана медленно подходит к Вове. Кажется, он был шокирован не меньше меня. Он даже перестал жевать.

– Это самое... ты чего? – растерянно пробормотал он, не отрываясь, смотря в ее голубые глаза.

– Ничего, – кучерявая медленно взяла из рук Шмелёва булку и откусила от нее небольшой кусок. Парень сглотнул, изумленно подняв русые брови. – Просто ешь молча и думай, кому и что ты говоришь.

С этими словами Оксана затолкала несчастное хлебобулочное изделие Вове в рот и, развернувшись, подошла ко мне.

– Идем?

Я, кивнув, взяла ведро, решив что теперь моя очередь нести его.

– Ты... Это было круто, – восхищенно проговорила, весело улыбнувшись.

Почему я не могу быть такой смелой, как Оксана? Это бы мне не помешало.

– Таких, как он, нужно ставить на место сразу, – поучительно сказала брюнетка.

Я кивнула, соглашаясь с ее словами. Мы подошли к дверям библиотеки.

– Вы почему так долго-то? – удивилась Света, когда мы зашли в зал.

– Чтобы ты нас ждала подольше, – пожала плечами кучерявая.

Я решила не вмешиваться, поэтому пошла ставить ведро в подсобку.

– Девочки, вы – молодцы, все хорошо убрали, – похвалила нас библиотекарь. – Можете быть свободны.

Мы, попрощавшись с женщиной, вышли из библиотеки. Вовы в коридоре уже не было. Это и неудивительно, думаю он будет прибывать в шоке еще очень долго. Ведь, скорее всего, обычно это он смущал девушек, а не они его.

– Пока, девчонки, не ссорьтесь больше, – напоследок сказала я Исаевым.

Света мне улыбнулась, а Оксана хмыкнула, но смотрела на меня чуть мягче, чем в те минуты, когда мы только вышли из кабинета директора. Эти двое такие разные, но, я уверена, друг за друга они могут порвать любого.

II – значит поддержка

Я, удобно устроившись на кухонном подоконнике, с интересом следила за тем, как моя сестра делает мне и себе горячий шоколад. По нашей просторной, освещенной электрическим светом кухне витал манящий аромат моего любимого напитка. Через несколько секунд Вика уже протягивала мне нежно-розовую чашку, которую я с готовностью взяла.

– Спасибо, – поблагодарив сестру, сделала маленький глоток горячего шоколада и осталась довольна.

Вика, одетая в домашнюю белую майку с изображением серого зайца с выпученными глазами и джинсовые шорты, пожала плечами.

– Да не за что, наслаждайся, – проговорила сестра, с таким видом, как будто это был не горячий шоколад, а напиток Богов, который умеет готовить только она. – Ты мне должна будешь за это, сестричка.

Я, сделав еще один глоток, подняла глаза на Вику, которая уселась за стол, вытянув длинные ноги вперед.

– Так и знала, что ты не можешь сделать что-то просто так, – проворчала, поставив кружку на белый подоконник и затянув потуже небрежный пучок на голове, из которого выбилось несколько непослушных, волнистых прядей.

Обычно, моя сестра просила меня помыть посуду, или прикрыть ее перед родителями, если она что-нибудь натворит.

Вика мне подмигнула, согнув одну длинную ногу в колене.

– Поверь, тебе понравится моя просьба.

– Поверю, если озвучишь ее.

– У нас с Димой мало совместных фоток, и я подумала, что ты бы могла забабахать нам крутую фотосессию, – сестра уставилась на меня в ожидании ответа, радостно блеснув глазами. – Ты же любишь фотографировать, я знаю.

– Люблю, поэтому с удовольствием вас пофоткаю, – пообещала я, следя за тем, как на лице Вики расцветает благодарная улыбка.

Моя сестра, вскочив со стула и, не забыв прихватить с собой чашку с горячим шоколадом, направилась ко мне с явным намерением обнять. Иногда мне казалось, что Вика просто напросто хочет меня задушить. Вот, и сейчас я еле дышала, когда она, поставив чашку на подоконник, принялась заключать меня в своих крепких объятиях.

– Ладно, отстань, – отмахнулась от нее. – Горячий шоколад стынет.

Я не была любителем нежностей, а вот моя сестра обожала обниматься, хоть и имела довольно сильный характер. Именно она всегда защищала меня в детстве от противных мальчишек, которые кидались песком. Однажды, Вика даже разбила нос одной девочке из школы, которая как-то обозвала меня.

Сестра, отстранившись, уселась рядом со мной на широкий подоконник.

– Уже стемнело, а Димы все нет, – задумчиво и немного недовольно проговорила она, кинув короткий взгляд в окно.

Я, повернув голову, тоже посмотрела в окно, из которого был вид на небольшой двор. Оранжеватый свет фонарей освещал пустынную, детскую площадку с покачивающимися на ветру красными качелями, и соседние, многоэтажные дома из белого кирпича, что казались в темноте серыми. На тротуаре, находящемся неподалеку от детской площадки, поблескивали в свете фонарей одинокие лужи, возле которых ветер играл с осенней листвой, что почти полностью осыпалась с редких деревьев, растущих в нашем дворе.

– Вы куда-то пойдете?

– поинтересовалась я, отвернувшись от окна и глотнув шоколадный напиток.

– Да, планировали встретиться с друзьями Димы, но он опаздывает. Опять ошивается с Валерой. – Голос Вики был задумчивым и грустным, поэтому я, перестав рассматривать свои тапочки с изображением аппетитных пончиков, перевела обеспокоенный взгляд на сестру.

Она, обогнув худыми руками свои ноги, которые умудрилась поставить на подоконник, задумчиво смотрела на картину с изображением ярко-желтых подсолнухов, что мне всегда напоминала солнечное лето.

– Что-то случилось? Почему ты так переживаешь? Валера, это же не Валерия, верно?

Вика перевела озадаченный взгляд на меня, видимо, думая, говорить мне то, что не давало ей покоя, или нет.

– Нет, Валера – это Валера, – вздохнула она, повертев полупустую чашку в руках. – Просто есть причина, по которой я не хочу, чтобы Валера и Дима общались.

Я удивленно приподняла брови.

– Какая?

Сестра, убрав черную прядь волос за ухо, на котором красовалась серебряная сережка, что блестела при свете кухонной лампы, прикусила губу, собираясь с мыслями.

– Говори, ты же знаешь, что мне можно доверять, – я, подумав, положила свою ладонь на острое плечо Вики.

Это чистая правда, я уважала тайны людей, которые мне доверяли.

– Валера подкатывал ко мне позавчера, – выпалила сестра, наконец, посмотрев на меня своими орехово-карими глазами, в которых читалось волнение.

Я удивленно смотрела на сестру.

– И? Я надеюсь, что ты его отшила и рассказала все Диме. – Начала я, но потом замолчала. Она не сказала Диме. Если бы сказала, то он не гулял бы сейчас с Валерой.

– Я его отшила, но пока что не говорила об этом Диме, – виновато призналась Вика, вздохнув. – Он считает этого ублюдка лучшим другом, чуть ли не братом. Они дружат с первого класса, я не могу разрушить их дружбу.

Я задумчиво смотрела на сестру, которая явно нервничала. Это нелегко рассказать своему парню. А вдруг он ей не поверит и встанет на сторону друга? Уверена, именно этого больше всего боится Вика. Она боится потерять своего молодого человека, в которого влюблена по уши.

– Дружбы уже нет, если Валера так поступил, – заметила я, стараясь подбирать тщательнее слова, чтобы успокоить сестру. – Но, может быть, Валера поймет со временем, что ты не намерена предавать Диму и отстанет?

Вика растерянно покачала головой.

– Я не знаю, но буду надеяться на это, – глухо проговорила она. – Валера в тот вечер выпил, так что, возможно, в нем говорил алкоголь. Иногда по пьяни кажется, что тебе кто-то нравится, но когда протрезвеешь, понимаешь, что это был пьяный бред.

– Ну вот, видишь, он был пьян. Так что забудь об этом, ты же ничего плохого не сделала, – я с грустью в глазах посмотрела на чашку с горячим шоколадом. Скорее всего это уже не горячий шоколад, а еле теплый. – Заметь, это он подкатывал к тебе, а не ты к нему. Ты, наоборот, отшила его.

Сестра слабо улыбнулась.

– Ты права, но кто знает, как это может выкрутить Валера.

– Ничего он не выкрутит, зачем ему портить дружбу с лучшим другом? Это была пьяная ошибка.

– Посмотрим, – отозвалась Вика, подперев подбородок рукой. – Но спасибо за поддержку.

Я лишь кивнула, улыбнувшись. Вообще-то моя сестра не была из робкого десятка, она всегда умела за себя постоять и из нас двоих явно не она была той, которая чаще всего парилась из-за проблем, но если вдруг Вика из-за чего-то переживала, то это было серьезно.

Моя сестра уже давно встречается с Димой, нашим родителям он очень нравится, да и семья у него, вроде как, приличная. Его отец генерал-майор полиции, а мама работает преподавателем в институте. Дело идет к свадьбе, и я надеюсь, что этот Валера не помешает Вике и ее парню быть вместе.

Тут, раздался звонок в дверь и сестра, вскочив с подоконника, резво помчалась к двери, видимо, надеясь, что это Дима. Я только покачала головой, нехотя спрыгнув с подоконника. Уверена, это были наши родители, которые ездили по каким-то делам.

Раздался звук закрывающейся двери, после чего слышались голоса мамы и папы. Также из прихожей слышался шелест пакетов и шаги. Через несколько минут родители, за которыми уныло плелась Вика, расстроенная, что ее надежды не оправдались, зашли в кухню, поставив пузатые пакеты с продуктами на пол, покрытый золотистым линолеумом.

– Мы решили заскочить в магазин, так что разбирайте продукты, девчонки, – радостно сообщил папа, кивнув на пакеты. Потом он, внимательно на нас посмотрев, доверительным тоном добавил: – Я купил мороженое и пиво.

– Миша, – мама укоризненно посмотрела на папу. – Ты что, взял себе пиво?

Родитель, округлив глаза, сделал вид, что возмущается.

– Любочка, так я же не себе, а детям, – приложив руку к сердцу, шутливо заверил он маму. – Я о детях в отличие от тебя думаю.

Мы с Викой усмехнулись, а мама принялась искать в пакетах пиво, чтобы его, так сказать, изъять. Просто она не любит, когда папа пьет, даже если он это делает редко. Она старается строго следить и за ним, и за нами.

– О детях он думает, – бормотала она, выудив из пакетов две банки пива.

– Ну, да, – делая вид, что не понимает, почему мама на него злится, кивнул наш родитель, честными глазами смотря на свою жену. – Вике пиво, а Алине мороженое.

Сестра, помогая маме разбирать продукты, обернулась на папу, смотря на него со смехом в глазах.

– Папа, но я не пью пиво, – возразила она.

Наш родитель удивленно приподнял светлые брови, с таким видом, как будто не пить пиво – это преступление.

– А что ты тогда, доча, пьешь?

– Вино, папа, – ответила Вика, но, поймав суровый взгляд мамы, добавила: – очень, очень редко.

Папа радостно хлопнул в ладоши.

– Отлично, в следующий раз и вина купим, а пиво, я, так и быть, заберу себе, – родитель потянулся за заветной баночкой холодного пива, но в последний момент наша мама ловко ее умудрилась схватить со стола и упрятать подальше в холодильник. – Ну, Люб, ты чего? Ему там в холодильнике скучно будет.

– Не будет, там рядом колбаса и сок, – парировала мама, убирая пустые, шелестящие пакеты в пакет с пакетами, что висел на ручке двери. Надеюсь, мы не одни такие, у кого есть пакет с пакетами?

Папа грустно вздохнул и сел на стул, а мама, надев фартук, принялась готовить ужин.

– Алина, а ты чего молчишь? Мне звонил твой классный руководитель и рассказал о том, что ты прогуляла несколько пар. – Мама, отвернувшись от скворчащей сковороды, что стояла на плите, требовательно взглянула на меня своими светло-кариими глазами, обрамленными длинными ресницами.

Я не ожидала, что этот допрос случится так скоро, поэтому первые несколько секунд молчала, соображая, что придумать.

– Мама, я прогуляла эти пары потому что у меня заболел живот, – соврала я, сделав самое невинное выражение лица, на которое только была способна.

Не говорить же ей, что я грохнулась в лужу из-за того, что засмотрелась на трех придурков, а на следующий день влезла в драку, перед которой у всех на глазах меня унизила Кристина. Ох, черт, я снова вспомнила этот момент и почувствовала, как горят щеки. А ведь очень скоро мне придется опять появиться в колледже и ходить на пары вместе с теми людьми, что ненавидят меня. Хорошо, что многим из моих одноклассников я просто безразлична, и они не будут докапываться до меня из-за всяких пустяков.

Мама обеспокоенно на меня посмотрела.

– Милая, у тебя щеки красные, – проговорила она, сделав пару торопливых шагов ко мне. – У тебя жар?

Потрогав мой лоб, родительница поняла, что температуры у меня нет, поэтому осталась спокойна и принялась готовить ужин дальше.

– Ладно, Алина, я верю тебе, но если что-то болит, то скажи мне обязательно, хорошо? – мама кинула на меня короткий взгляд.

– Да, мам, – пообещала я, не собираясь выполнять свое обещание.

Я не люблю, когда кто-то из-за меня переживает, поэтому вряд ли я пожалуюсь маме на какую-нибудь болячку или проблему.

Тут, снова раздался звонок в дверь. Ну, теперь я точно не сомневалась что это Дима. Вика рванула к двери еще быстрее, чем в первый раз, вызвав у меня усмешку. Папа недоуменно проследил за моей сестрой.

Через несколько минут Вика вернулась на кухню, держа за руку Диму. Это был высокий парень с копной светлых кучеряшек, одетый в темно-синюю рубашку, с закатанными рукавами, и джинсы. Его светло-зеленые глаза смотрели серьезно, но приветливо.

– Здравствуйте, – поздоровался он, окинув нас своим взглядом.

Папа резко встал со стула, обменявшись рукопожатием с предполагаемым зятем.

– Здравствуй, Дима, – с радостной улыбкой поздоровался он. – Давай, садись за стол, поужинаешь с нами. Пиво будешь?

Мама, тоже поздоровавшись с парнем Вики, кинула грозный, многообещающий взгляд на своего мужа, но промолчала.

– Нет, спасибо, мы с Викой собираемся пойти гулять, – усмехнувшись, отказался молодой человек.

– Ну вот, а мы думали, ты нам составишь компанию, – расстроился наш родитель, снова усевшись на стул.

– Извините, в следующий раз обязательно составлю вам компанию, – вежливо отозвался Дима, кинув короткий взгляд на Вику, которая с влюбленной улыбочкой на него смотрела. Стоит ли говорить, что сейчас ее глаза светились счастьем, только от одной встречи со своим парнем? Я даже умилилась, глядя на эту пару.

– Хорошо, повеселитесь там, – проговорила мама, снимая фартук. – А мы будем ужинать.

– Так, а я не понял, – тут папа перевел свой взгляд на меня. – А ты что будешь делать, Алин?

Глаза всех присутствующих на кухне устремились на меня. Я пожала плечами, не понимая, к чему этот вопрос.

– Не знаю, а что?

– А то, – важно начал родитель, подняв указательный палец вверх. – Чего это ты у нас вечно дома сидишь? Сходи, тоже погуляй.

Мама закатила глаза.

– Миша, успокойся, – проворчала она. – Ты время видел?

– Ну да, – подумав, согласился папа, почесав лысеющий затылок. – Время позднее.

– Слушай, Дим, может быть мы возьмём с собой Алину? – Вика подняла взгляд на своего молодого человека, ожидая ответа. – А то она у нас вечно сидит дома, читает свои книжки.

Дима пожал плечами.

– Ну, если она хочет, то пусть идет с нами, – ответил он, кинув вопросительный взгляд на меня.

Я лишь недоуменно покосилась на свою сестру. Чего она несет? Какие гуляния? Я никого не знаю из их компании. Или это очередная попытка Вики с кем-то меня познакомить? Должна сказать, что моя сестренка уже давно горит желанием найти мне парня, от чего я не в восторге. Ну зачем ей это нужно? Мне и так хорошо.

– Нет, идите одни, я останусь дома, – ответила, запрыгнув на подоконник.

– Алина, пошли с нами, будет весело, – пообещала сестра, умоляющим взглядом смотря на меня.

Я начинала сердиться. Чего она пристала ко мне? Ей без меня что ли не гуляется? Как будто не знает, что я не люблю шумные компании.

Папа кивнул, соглашаясь с Викой.

– Иди, доча, развейся, – сказал он. – В старости будешь дома сидеть, а сейчас надо веселиться.

Я возмущенно уставилась на отца. Хорошо, что еще мама молчит.

– Мне и так весело, – парировала, взяв зачем-то в руки чашку с холодным напитком. – Идите, гуляйте.

Сестра снова посмотрела на меня умоляющим взглядом, а потом жестом подозвала к себе. Я, уныло вздохнув, спрыгнула с подоконника.

– Чего? – ворчливо спросила, подходя к Вике.

– Идем со мной, – быстро проговорила она, а потом перевела взгляд карих глаз на Диму. – Мы пойдем переодеваться.

Я отошла от сестры.

– Никуда я не пойду.

Вика, улыбнувшись ничего не понимающему молодому человеку, схватила меня за руку и потащила подальше от кухни. Когда мы оказались в темном коридоре, сестра меня отпустила.

– Алин, сделай это для меня, – попросила тихо она. – Мне нужна поддержка. Там будет Валера.

– Ну и что? – не поняла я, скрестив руки на груди. – Никто ни о чем все равно не знает.

– А если узнает? – взволнованно спросила Вика. – Идем с нами, с тобой мне спокойнее будет.

– С чего ты взяла, что Валера при всех начнет болтать о том, что он к тебе подкатывал? Что за бред? – возмутилась я.

– Да не ори ты, – шикнула на меня сестра, быстро обернувшись назад.

– Не ору я. Там ничего не слышно.

– Мне там будет беспокойно, ты понимаешь? – Вика снова повернулась ко мне.

– И что? Мне теперь каждый раз с тобой гулять ходить? – недовольно поинтересовалась я.

– Нет, только в этот раз, – невозмутимо ответила сестра. – Потом как-нибудь без тебя справлюсь. У меня плохое предчувствие.

Я задумчиво молчала. Как это понимать? Либо Вике правда нужна была моя поддержка, либо это очередная попытка меня с кем-нибудь свести. Если сестренка снова взялась за свое, то я ее прибую.

– Ну что? Ты пойдешь с нами? Пойдешь? – Вика схватила меня за плечи. – Пошли! Поверь, тебе понравится гулять с нами. Всего лишь один раз. Ну?

Я не знала, что мне делать. С одной стороны хотелось помочь сестре, поддержать ее хотя бы своим присутствием, чтобы ей было спокойнее. С другой стороны я вообще никуда не хотела идти, заранее зная, что мне будет некомфортно и скучно находиться с незнакомыми людьми. Я буду не в своей тарелке.

– Идем переодеваться, – через несколько секунд обреченно сказала я, направляясь первой в свою комнату.

II – значит проверка

Я сидела, покачиваясь, на голубых качелях с ободранной краской и, воткнув наушники-капельки в уши, слушала музыку. Сидение качелей было широким и длинным, что мне очень нравилось, ведь можно усесться на нем, как хочешь, что я, собственно, и сделала.

Недалеко от меня стояла веселая кучка парней и девчонок, среди которых виднелись и Дима с Викой. Они с веселыми улыбками слушали, что им говорит высокий парень с рыжими волосами, который активно жестикулировал, размахивая худыми руками. Остальные тоже его охотно слушали. Кто-то смеялся, кто-то сидел на деревянной лавочке, попивая пиво.

На улице уже стемнело, было не особо холодно, но свежо. В темно-синем небе ярко светили серебристые звёзды, окружая белоснежную луну. Уличные фонари освещали шумный двор, в котором мы все находились. Вокруг нас возвышались девятиэтажки, в чьих окнах горел светло-желтый свет.

Я оттолкнулась ногами посильнее, чтобы раскачаться еще больше. Мои длинные волосы принялись плавно приподниматься, развиваясь на ветру. Вот что я здесь делаю? Смысл мне здесь сидеть? Вика, похоже, уже забыла о своей проблеме. Может быть мне по-тихому смотреться домой? Никто и не заметит.

По началу мне было некомфортно, так как на меня все обращали внимание, потому что я новый человек в компании, да и к тому же сестра главной заводицы, но потом внимание сошло на нет, чему я была рада. Ладно, побуду здесь еще минут двадцать и свалю домой. Переключив песню, что слушала на телефоне, принялась смотреть в небо, которое сегодня было чистым и красивым.

Вдруг, кто-то подергал меня за плечо, и я неохотно оторвала взгляд от перемигивающихся друг с другом звёзд, взглянув на того, кто меня решил побеспокоить. Передо мной стоял тот рыжий парень, который недавно что-то весело рассказывал своим друзьям. Его темно-зеленые глаза с интересом на меня смотрели, ожидая, когда я заговорю с ним.

– Ты что-то хотел? – я приподняла темные брови, вытаскивая наушники синего цвета из ушей.

Парень с готовностью кивнул.

– Ага, – ответил он, остановив качели. – Ты почему тут одна сидишь? Может быть, пойдешь к нам?

Я раздраженно на него посмотрела. Так хорошо качалась, а он всю лафу мне испортил. Ну что за люди?

– Мне и здесь хорошо, – я натянуто улыбнулась, надеясь, что рыжий поскорее отвалит.

– Да? Точно? – парень недоверчиво посмотрел на меня темно-зелеными глазами.

Я с самым уверенным видом ему кивнула, ища глазами Вику и Диму. Через несколько минут парочка нашлась. Они были недалеко от парковки, где стояли разноцветные машины, на которые падал свет фонарей.

– Ты красивая, – заметил рыжий, по-доброму мне улыбнувшись. – Буду рад, если еще раз тебя увижу тут.

Я немного смутилась, но улыбнулась ему в ответ.

– — Э э, спасибо, – выдавила из себя. – Ты тоже ничего.

Тут нас ослепил яркий свет фар, от чего мы дружно зажмурились. Послышалось, как из машины приглушенно играет музыка. Знакомая мне черная четырнадцатая, или «четырка», как ее часто называют в народе, эффектно притормозила недалеко от моей сестры и ее молодого человека. Ну и что тут делает Фролов? Ведь это точно был он, я уверена.

– О, это Марк подъехал, пойду, поздороваюсь, – смотря, как из машины не спеша выходит Фролов, пробормотал рыжий.

Я промолчала, не отрывая глаз от высокого парня, одетого в белую ветровку и серые, спортивные штаны, который расслабленной, но уверенной походкой шел к толпе подростков, что галдели и смеялись.

Ну, вообще шикардос! Я поежилась, чувствуя волнение. Что он тут забыл? Неужели моя сестра с ним знакома? Хотя, не похоже на это, ведь Вика и Дима не обратили на его появление никакого внимания, зато большая часть компании принялась по-дружески похлопывать Марка по плечу и обмениваться с ним рукопожатиями. Девушки лишь провожали его заинтересованными взглядами, одна из них даже осмелилась и подошла к Фролову, чтобы поцеловать его в щеку. Реакцию Марка я не видела, но, вроде как, ничего против поцелуя он не имел.

В принципе, двадцать минут уже прошло, поэтому можно было идти домой, но я решила посидеть еще немного, чтобы понаблюдать за местным хулиганом со стороны. Меня-то он пока что не замечал. Буду надеяться, что и не заметит.

Вика с Димой тоже подошли к компании, что шумела еще громче, чем раньше. Весёлый смех то и дело проносился по двору. Я вообще удивляюсь, как еще не вышли жильцы домов, что окружали двор? Наверняка весь этот шум слышен в квартирах, но это подростков явно не беспокоило.

Моя сестра, тем временем, что-то сказав Диме, направилась ко мне, поправляя черное каре. Надо же, она решила вспомнить о моем существовании, очень мило.

– Ну что ты тут сидишь? Пошли к нам! – Потребовала Вика, пытаясь стащить меня с качелей.

Я с трудом отпихнула сестру, сев на своё место. Еще не хватало привлечь к себе внимание.

– Чего ты ко мне пристала? – недовольно поинтересовалась я. – Перепила что ли?

Вика хмуро на меня посмотрела.

– Я вообще не пила, если что, – с долей обиды сказала она, скрестив руки на груди. – Может быть хватит уже тут сидеть одной?

– А чего ты еще от меня ожидала? – не поняла я, слегка оттолкнувшись ногами от земли. – Я не общительная, ты же знаешь. Да и новые знакомства даются мне не особо легко.

Вика промолчала, о чем-то думая.

– Ну постой хотя бы с нами, – попросила она. – Ты поступаешь неуважительно по отношению к моим друзьям.

Я с удивленным видом усмехнулась.

– Знаешь, по-моему твои друзья уже давно обо мне забыли, так что не переживай.

Вика обернулась назад, посмотрев на свою компанию, что не переставала шуметь и громко смеяться.

– Конечно забыли, ведь ты же смоталась к этим ободраным качелям почти сразу, – повернувшись ко мне, ответила сестра. – Ладно, мы скоро домой, так что потерпи еще немного. Валеры сегодня не было, надеюсь, что он не придет.

– Ага. Может быть, я сама уйду домой, если не дождусь вас. Думаю, моя поддержка тебе уже не понадобится.

Вика мне слегка улыбнулась.

– Спасибо, что терпишь это все, – через несколько минут проговорила она. – Я знаю, тебе не по кайфу тут быть. Дай нам ещё немного времени, и мы тебя проводим, обещаю.

Я пожала плечами, улыбнувшись сестре в ответ.

– Не за что, ты же моя сестра, а сестры должны помогать друг другу.

Вика потрепала меня по голове, как маленького ребенка.

– Не скучай.

С этими словами моя сестра направилась обратно к веселящейся толпе. Я, поправив растрепанные Викой волосы, еще раз оттолкнулась ногами от земли, чтобы раскачаться. Вставив наушники в уши и включив очередную песню, принялась следить за тем, что происходило во дворе.

Рыжеволосый, заметив мой взгляд, весело помахал мне рукой и улыбнулся во весь рот. Я, изобразив в ответ подобие улыбки, посмотрела в другую сторону, поежившись. На улице начинало холодать.

Через несколько секунд я снова вернулась к своему занятию. Мои глаза принялись искать среди галдящих подростков Марка, но почему-то его не находили. И куда же он подевался? Неужели пока я болтала с сестрой он уехал? Я перевела свой взгляд в сторону стоянки и увидела черную машину Фролова, что тихонько стояла рядом со своими товарищами – другими машинами, которые поблескивали в свете фонаря. Значит, он еще здесь.

Тут, кто-то нагло вытащил мой наушник из уха и потянул его вверх. Я резко обернулась, желая узнать, что происходит. Мои глаза ошеломленно смотрели снизу вверх на Марка, который, с невозмутимым видом вставив синий наушник в ухо, слегка покачивал темноволосой головой, слушая мою музыку.

– Водолаз, ты слушаешь хип-хоп? – Поинтересовался он, протягивая мне наушник обратно.

Я лишь нервно сглотнула, забирая наушник. Как он меня заметил? Когда успел? Это все Вика. Так и знала, что привлечет ко мне ненужное внимание.

– А так и не скажешь, что такая милая девочка, как ты, слушает такое, – продолжил Фролов, хмыкнув.

Я раздраженно почувствовала, как щеки снова предательски краснеют. Хорошо, что еще было темно, а то было бы неловко вдвойне.

– А ты что слушаешь? – поинтересовалась я, сделав непринужденный вид. – Может быть, ты встанешь напротив меня, раз уж соизволил со мной поболтать?

Мне не верилось в происходящее. Я разговариваю с тем человеком, которого боялась, и одновременно хотела общения добрая половина колледжа. И, честно сказать, я была в числе этой половины.

Марк, удивленно подняв бровь, смерил меня слегка недоверчивым, насмешливым взглядом. Знаете, так кот смотрит на мышь, которая решает с ним поиграть в догонялки, вместо того, чтобы сразу сдаться и стать обедом.

– Подвинься, – подумав, бросил он, а потом, когда я торопливо подвинулась, плюхнулся рядом со мной.

Я следила за его действиями с круглыми от удивления глазами. Фролов, тем временем, поправив капюшон белой ветровки, поставил одну ногу на сидение качелей, согнув ее в колене.

– Я слушаю то же, что и ты, – через какое-то время ответил Марк, снова взяв без спроса один из моих наушников, что я держала в руках.

Я настороженно следила за его действиями, с удивлением заметив, что его костяшки были сбиты. Он дрался? Я перевела любопытный взгляд на Фролова, который тянул наушник к своему уху. На его сосредоточенном лице с резкими чертами не увидела ни одной ссадины, только одна тонкая царапина виднелась над бровью.

– Так и будешь молчать, Водолаз? – поинтересовался Марк, вопросительно посмотрев в мои глаза. – Трек неплохой.

Сейчас его глаза, в которых отражался свет фонарей, были почти черными. Я нашла еще один плюс в том, что на улице стемнело – мне было не так тяжело смотреть в его глаза, как днем.

– Это твои друзья? – поинтересовалась я, смотря в сторону толпы. Рыжий опять что-то всем рассказывал, размахивая руками.

– Нет.

Я промолчала, решив, что Фролов не особо горит желанием продолжать разговор на эту тему. Ну и ладно, я тоже за словом в карман не полезу.

– Что ты тут делаешь? – слегка покачивая головой в такт песне, что играла в наушниках, спросил Марк через какое-то время.

– Гуляю, – отозвалась я, пожав плечами. – А что?

– Любишь гулять по темноте?

– Нет, просто сегодня так вышло, – туманно поведала я, ища глазами Вику.

Черноволосая обладательница каре нашлась почти сразу. Моя сестра сидела на плечах у Димы, весело смеясь и что-то крича.

– Тут есть твои знакомые? – Фролов кивнул на толпу.

– Тут моя сестра и ее парень.

Мы снова замолчали, слушая музыку. Я изредка косилась на своего соседа по качелям, который задумчиво смотрел куда-то вдаль, погрузившись с головой в мир музыки.

Все же мне было интересно почему он так холоден и скрытен? Хотя, в то же время он общителен, если судить по тому, как много у него знакомых. И эти его руки... Он точно кого-то побил. Мда, не живет парню спокойно. Впрочем, это не мое дело.

Тут, я заметила, как к нам немного нетрезвой походкой шагает рыжеволосый парень, что ко мне уже подходил.

– Марк, привет еще раз, – весело проговорил он, держа в руке банку пива.

Фролов лишь кивнул ему в ответ, смотря на молодого человека выжидающим взглядом.

– Вот эта девочка очень симпатичная, правда? – тут главный рассказчик компании указал на меня пальцем. – Что скажешь?

– Я скажу: что тебе надо?

Я переводила взгляд то на Марка, то на весьма нетрезвого парня, что стоял напротив нас. Фролов сверлил его не особо добрым взглядом. Хоть он смотрел на рыжего снизу вверх, по нему было видно, что чувствовал он себя точно уверенней, чем его знакомый, что растерянно хлопал глазами.

– Это самое... Фрол...

– Я тебе не Фрол, – резко перебил его Марк, не переставая смотреть на рыжеволосого, который игру в гляделки явно проиграл.

Интересно, почему Марку не понравилось, как его назвал рыжий паренек? Или так его звать имеют права лишь те, кого он считает близкими?

– Марк, понимаешь, я бы хотел пообщаться с этой девушкой, – скомкано начал парень, слегка пошатываясь.

– И?

– И я бы хотел это сделать наедине, – закончил рыжий и, кажется, с облегчением выдохнул. Теперь он с опаской следил за реакцией Марка, который перевел свой взгляд на меня.

– Ты хочешь с ним пообщаться, Водолаз? – Фролов кивнул на рыжего, что с пьяной улыбочкой смотрел на меня.

Я не хотела обижать паренька, который сегодня перебрал с алкоголем, но и общаться с ним не особо горела желанием. Серо-голубые глаза, что сейчас были почти черными, нетерпеливо ожидали от меня ответа. Я отрицательно покачала головой в ответ, кинув виноватый взгляд на обладателя рыжих волос.

– Она не хочет, – сообщил ему Марк, пожав плечами. – Свободен.

– Но, Марк, ты чего? Мы же друзья. – Тут рыжий весело ему улыбнулся, но я видела, что улыбка была неестественной. Его глаза бегали. Парень явно нервничал и хотел исправить ситуацию.

– Я сказал свободен, – отрезал Фролов, доставая сигареты из кармана.

– Ладно, понял, – рыжеволосый грустно вздохнул. – Пока, Алина.

– Пока, – я ему по-доброму улыбнулась. – Еще увидимся.

Парень, улыбнувшись в ответ, побрел нетвёрдой походкой к своим друзьям, что хором пели одну из популярных в последнее время песен.

– Ты обошелся с ним грубо, – заметила я, провожая рыжего задумчивым взглядом.

В наушниках все также играли мои любимые песни, и мне льстило, что они нравились Марку.

– Ненавижу пьяных, – яркий огонек зажигалки осветил лицо Фролова, поджигающего сигарету. – Они бесят.

– А ты пьешь? – поинтересовалась я через какое-то время.

– Нет, – затянувшись сигаретой, ответил Марк. В воздухе тут же завитал запах табака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.